

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.334.4

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6. 52–58>

Российский правовой менталитет

Дырин С.П.

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423810, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, д.28, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автор осуществляет попытку раскрыть содержание понятия «правовой менталитет». Он отмечает различия между содержанием понятий «правовой менталитет» и «правовое сознание». Правовой менталитет при этом рассматривается как исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей и установок в отношении к правовым нормам в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе. Даются особенности российского правового менталитета: инструментальное отношение к праву, правовой нигилизм, неразделенность ветвей власти

Ключевые слова. Менталитет, общественное сознание, правовой менталитет, правовое сознание, инструментальное отношение к праву, «договорное право», правовое неравенство представителей различных социальных групп.

Благодарности: выражаю благодарность сотрудникам кафедры истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета за ценные рекомендации, высказанные в ходе обсуждения моей статьи

Для цитирования: Дырин С.П. Российский правовой менталитет. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)): 52–58.

Russian legal mentality

Dyrin S.P.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny 423810 Russia*

Abstract. In the article, the author attempts to reveal the content of the concept of "legal mentality". He notes the differences between the content of the concepts of "legal mentality" and "legal consciousness". At the same time, the legal mentality is considered as a historically formed long-term mentality, the unity of conscious and unconscious values and attitudes towards legal norms in their cognitive, emotional and behavioral embodiment inherent in a particular social group. The features of the Russian legal mentality are given: instrumental

attitude to law, legal nihilism, the inseparability of the branches of government.
Keywords: Mentality, social consciousness, legal mentality, legal consciousness, instrumental attitude to law, "contract law", legal inequality of representatives of various social groups.

Acknowledgements: I express my gratitude to the staff of the Department of History and Methods of its Teaching of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University for the valuable recommendations made during the discussion of my article

For citation: Dyrin S.P. Russian legal mentality. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):52–58 (In Russ.)

Введение

Тема правового менталитета является весьма актуальной для ряда общественных наук: правоведения, политологии, социологии, социальной психологии. Однако прежде чем говорить о правовом менталитете, нам представляется целесообразным рассмотреть понятие «менталитет» в его общем смысле.

Понятие «менталитет социальной общности» изучалось в работах А.С. Ахиезера [1], В.Е. Семенова [2], З.В. Сикевич [3], М.А. Самойловой [4] и других авторов. Природу и характер понятия «менталитет» необходимо соотнести с другим сходным понятием – общественное сознание. Зачастую два этих понятия рассматриваются как синонимы, однако это не так. Общественное сознание – это сиюминутное оценочное отношение общества, а чаще его отдельных групп к тем или иным общественным процессам и явлениям. На наш взгляд, нужно выделить две важнейших характеристики общественного сознания. Во-первых, это его изменчивость. Даже на протяжении жизни одного человека общественного сознания может меняться неоднократно, что можно наглядно наблюдать на примере российского общественного сознания рубежа XX–XXI веков. Второй важной характеристикой общественного сознания является его искусственный характер, оно всегда формируется извне. На сегодняшний день основными субъектами

формирования общественного сознания являются интернет и телевидение.

Понятие «менталитет» по мнению В.Е. Семенова – это ««исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности)» [2, С. 59]. Менталитет, в отличие от общественного сознания, характеризуется высокой степенью устойчивости. Менталитет социальной общности является продуктом исторического развития данной общности и может меняться в течение короткого времени (в отличие от общественного сознания). Второй особенностью менталитета является его естественное происхождение, он не является продуктом деятельности каких-либо конкретных субъектов.

Менталитет касается таких базовых общественных ценностей, как ценность отдельно взятого человека, ценность труда, ценность природы, ценность власти и, наконец, ценность права.

Опираясь на подобное различие менталитета и общественного сознания, можно выделить понятия «правовой менталитет» и «правовое сознание». Попытка различения этих двух понятий предпринята, в частности, Р.С. Байниязовым [5], П.М. Козыревой [6], О.В. Мартышиным [7].

Проблемы отношения жителей России к праву достаточно подробно изучались в научной и общественно-политической литературе. Весьма многосторонне проблема российского правового сознания и правового поведения изучена в работах основоположника российского анархизма М.А. Бакунина [8]. По словам великого русского философа Н.А. Бердяева, Бакунин «идеализирует разбойничью, разинскую, пугачевскую стихию в русском народе» [9, с. 55]. По мнению М.А. Бакунина, сознание русского народа глубоко глубоко анархично, ему не свойственны ценности права. Сам Н.А. Бердяев отмечает, что одной из важнейших характеристик русского правового менталитета является неприемлемость римского права на землю. Для русского правового менталитета земля является общественным достоянием и не может принадлежать частному лицу [10]. Другой известный российский философ Н.О. Лосский в работе «Характер русского народа» отмечает, что ориентация русского человека на соблюдение правовых норм носит исключительно принудительный характер, внутренней установки на соблюдение закона у русского человека нет [11].

Вместе с тем следует отметить, что указанные авторы не ставили для себя задачу выделения полного представления о российском правовом менталитете, ограничиваясь лишь отдельными его характеристиками.

Цель настоящей работы состоит в определении существенных особенностей российского правового менталитета.

Методы

В целях изучения степени выраженности ценности права у современной молодежи нами был проведен анкетный опрос студентов первых и выпускных курсов Набережночелнинского государственного педагогического университета.

В ходе опроса студентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале значимость лично для них 6 базовых ценностей. К таковым были отнесены следующие ценности: здоровье, материальное благополучие, карьера, благополучные семейные отношения, дисциплина и соблюдение закона. Вторая часть анонимного опроса предполагала замер готовности осуществить то или иное противоправное действие при условии, что оно не будет подвергнуто наказанию. В опросе участвовало 51 студент первого курса и 77 студентов выпускных курсов. Исследование осуществлялось в октябре 2023 года.

Вторым методом проведения данного исследования выступил метод анализа литературы. Нами было проанализировано работы двух групп авторов. С одной стороны, это работы философов и социологов – классиков и, с другой стороны, работы современных ученых, занимающихся проблемой правового менталитета.

Результаты и обсуждения

Правовое сознание можно определить, как сиюминутное оценочное отношение различных общественных групп к существующей практике. Оно предполагает правовую осведомленность общества, то знакомство с содержанием базовых законов, определяющих сегодняшнюю жизнь и деятельность в той или иной стране. С другой стороны, правовое сознание предусматривает степень готовности (или, напротив) неготовности соблюдать действующие на сегодняшний день правовые нормы.

Правовой менталитет, на наш взгляд, имеет гораздо более широкую природу. Во всеобъемлющем смысле правовой менталитет характеризует значимость в обществе правовых норм, наличие ценностных установок на их безусловное соблюдение.

Если говорить более конкретно, правовой менталитет отражает соотношение стимулирующего либо мотивационного характера соблюдения членами общества требуемых правовых норм. При этом стимулирующий характер соблюдения правовых норм базируется на том, что члены общества соблюдают правовые нормы исключительно на основании степени опасности, которая грозит им за несоблюдение этих норм. То есть, если член общества видит, что несоблюдение тех или иных правовых норм влечет за собой определенную опасность, то вероятнее всего правовые нормы будут соблюдаться. Если же внешней опасности за несоблюдение не предполагается, то вероятнее всего нормы соблюдаться не будут. Подобная ситуация предполагает, что субъекты права должны не только разрабатывать и утверждать соответствующие правовые нормы, но и обеспечивать должный контроль их соблюдения.

Мотивационный характер соблюдения членами общества правовых норм предполагает, что у них сформированы устойчивые ценностные установки, что законы необходимо соблюдать в принципе. Здесь фактор внешней опасности несоблюдения законов не играет определяющей роли.

Вторым фактором, характеризующим правовой менталитет, является значимость официального оформле-

ния норм правового поведения. С этой точки зрения можно выделить западный правовой менталитет, подробно описанный великим немецким социологом М. Вебером [12]. Особенностью западного правового менталитета является необходимость официального (бюрократического по М. Веберу) узаконения правовых норм. Вторая разновидность правового менталитета по данному основанию – это восточный правовой менталитет. Последний, на наш взгляд, базируется в первую очередь не на бюрократическом оформлении правовых норм, а на праве традиционном, сформированном исторически. В этой связи характерно, что большую роль в правовой системе восточных государств играют традиционные религиозные нормы. Например, правовое поведение жителей исламских государств во многом определяется нормами шариата. Проведенное нами исследование показало следующие результаты.

Как видим, несмотря на юный возраст опрошенных, наиболее выраженной ценностью студентов является ценность здоровья, причем, у старшекурсников ее значение существенно возрастает. Ценности же соблюдения здоровья и дисциплины, так или иначе характеризующие правовой менталитет, занимают 5-6-е место по степени значимости. Любопытно, что значи-

Таблица 1

**Значимость базовых ценностей
для опрошенных респондентов (в баллах)**

№	Ценность	Средний балл в целом	Средний балл на первом курсе	Средний балл на выпускном курсе
1	Здоровье	8,7	7,2	9,2
2.	Материальное благополучие	8,1	7,9	8,4
	Благополучные семейные отношения	7,7	6,9	8,2
4.	Карьера	7,5	7,1	8,0
5.	Соблюдение закона	6,4	6,0	6,8
6.	Дисциплина	6,0	5,6	6,4

мость этих ценностей к выпускному курсу у студентов несколько возрастает. Это, видимо, связано и с соответствующим влиянием воспитательной работы в вузе и тем обстоятельством, что выпускники успели уже неоднократно побывать в роли педагогов-стажеров, что позволило им иначе взглянуть на проблемы закона и дисциплины.

Относительная незначимость ценностей, характеризующих правовой менталитет, подтверждает и достаточно высокая готовность к противоправным действиям при условии, что они окажутся безнаказанными. 42,8 процента опрошенных студентов допускают возможность выгодного для себя искажения отчетности. Причем, к выпускному курсу эта готовность заметно возрастает.

Выводы

Российский правовой менталитет, на наш взгляд, не может быть отнесен в чистом виде ни к западному, ни к восточному и имеет выраженную смешанную природу. С одной стороны, российская деловая культура и российское правовое поведение длительное время находились под влиянием немецкой деловой культуры. Это проявляется, в частности, в том, что в России традиционная тяга к формализации правовых норм. В то же время российский правовой менталитет предполагает весьма снисходительное отношение к необходимости исполнения правовых норм. То есть характерное для России стремление к бюрократизации всего и вся к должному результату не приводит, поскольку в российском правовом менталитете не сформирована ценностная установка на безусловное соблюдение правовых норм. Соблюдение законов (правил) в российском правовом менталитете имеет ярко выраженный стимулирующий характер, то есть, правовые

нормы соблюдаются лишь при наличии четко обозначенной опасности их несоблюдения.

В значительной степени на формирование особенностей российского правового менталитета сыграла исторически сложившаяся в России неразделенность ветвей власти. Западный правовой менталитет, сложившийся в новое и новейшее время, предполагает одновременное существование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Указанные ветви власти уравнивают и контролируют друг друга. Причем, взаимный контроль ветвей власти проявляется прежде всего в безусловном соблюдении принятых правовых норм. Российский правовой менталитет вырашен в условиях исторически господствующей монопольной власти, ничем не ограниченной. Данное обстоятельство закономерно приводит к правовой бесконтрольности, когда правовые нормы могут иметь не всеобщий, а избирательный характер.

Показательным признаком того, что российский правовой менталитет имеет смешанный характер, является большая значимость так называемого «договорного права», когда решения принимаются не на основе официально утвержденных правовых норм, а на основе неких негласных договоренностей.

Заключение

Подводя итоги статьи, необходимо констатировать, что российский правовой менталитет имеет выраженный смешанный характер. Стремление к тщательной формализации (бюрократизации) норм поведения в значительной степени нейтрализуется исторически сформированной ценностной установкой, предполагающей инструментальное отношение к правовым нормам. В итоге исполняются лишь те правовые нормы, в отношении кото-

рых построена четкая система наказаний за их неисполнение.

Данная тема является, на наш взгляд, весьма перспективной для дальнейших исследований, направлен-

ных как на конкретизацию характеристик российского правового менталитета, так и рассмотрение динамики изменений этих характеристик в XIX–XXI веках.

Список литературы / References

1. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко, И.Г., Яркова, Е.Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. / А.С. Ахиезер — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 610 с.

Akhiezer, A.S., Davydov, A.P., Shurovsky, M.A., Yakovenko, I.G., Yarkova, E.N. Socio-cultural foundations and the meaning of Bolshevism. / A.S. Akhiezer – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002. 610 p. (In Russ)

2. Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России / В.Е. Семенов. *Вестник СПбГУ*. 2017; (4(27)):59–67.

Semenov, V.E. Typology of Russian mentalities and the immanent ideology of Russia / V.E. Semenov // *Bulletin of St. Petersburg State University*. 2017; (4(27)):59–67. (In Russ)

4. Сикевич З. В. Русский менталитет и базовые ценности. Под знаком неуверенности и фатализма / З.В. Сикевич // <http://www.s-talker.com/lib/rus.php>

Sikevich Z. V. Russian mentality and basic values. Under the sign of uncertainty and fatalism / Z.V. Sikevich // <http://www.s-talker.com/lib/rus.php> (In Russ)

3. Самойлова М.П., Сметанина Т.А., Шиманская О.К. Социокультурные особенности российской цивилизации. / М.П. Самойлова. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2002. 192 с.

Samoylova, M.P., Smetanina, T.A., Shimanskaya, O.K. Sociocultural features of the Russian civilization. / M.P. Samoylova. Nizhny Novgorod: Publishing House of NGLU, 2002. 192 p. (In Russ)

4. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С. Байниязов // *Правоведение*. 2000;(2):31–40.

Bayniyazov, R.S. Legal consciousness and the Russian legal mentality / R.S. Bayniyazov // *Jurisprudence*. 2000;(2):31–40. (In Russ)

5. Козырева П.М. Правовое сознание и доверие: Электронный ресурс / П.М. Козырева // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozireva_4_08.pdf

Kozyreva, P.M. Legal consciousness and trust: Electronic resource / P.M. Kozyreva // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozireva_4_08.pdf. (In Russ)

6. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации / О.В. Мартышин. *Государство и право*. 2005;(4):9–17.

Martyshin, O.V. National political and legal culture in the context of globalization / O.V. Matyshin // *State and law*. 2005;(4):9–17. (In Russ)

9. Бакунин, М.А. Кнута-германская империя и социальная революция. \ \ *Философия. Социология. Политика*. Избранные сочинения / М.А. Бакунин – М.: Правда, 1989. – 289 с.

Bakunin, M.A. Knuto-German Empire and social revolution. \ \ *Philosophy. Sociology. Politics*. Selected works / M.A. Bakunin – M.: Pravda, 1989. – 289 p. (In Russ)

10. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. / Н.А. Бердяев – М.: Наука, 1990. – 224 с.

Berdyayev, N.A. The origins and meaning of Russian communism. / N.A. Berdyayev – M.: Nauka, 1990. – 224 p. (In Russ)

11. Бердяев, Н.А. Русская идея. / Н.А. Бердяев – М.: Эксмо-пресс, 2023. – 384 с.

Berdyayev, N.A. Russian idea / N.A. Berdyayev – M.: Eksmo-press, 2023. – 384 p. (In Russ)

11. Лосский, Н.О. Характер русского народа. – Н.О. Лосский – М.: Ключ, 1990. – 152 с.

Lossky, N.O. The character of the Russian people. – N.O. Lossky – M.: Klyuch, 1990. – 152 p. (In Russ)

12. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. / М. Вебер – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

Weber, M. Economic ethics of world religions: Experiments in comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. / M. Weber – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. – 446 p. (In Russ)

Информация об авторе

Дырин Сергей Петрович – доктор социологических наук, профессор, Набережночелнинский государственный педагогический университет, кафедра истории и методики ее преподавания. Author ID 250415; ORCID ID0000-0001-5188-6604, E-mail: sdyrin@yandex.ru

Information about author

Dyrin Sergey Petrovich, doct. Social Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Department of History and Methods of its Teaching. Author ID 250415; ORCID ID0000-0001-5188-6604, E-mail: sdyrin@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2023; поступила после доработки 6.12.2023; принята к публикации 8.12.2023

Received 26.11.2023; Revised 6.12.2023; Accepted 8.12.2023